

2. Государственный архив Ростовской области. Ф. 55. Оп. 1. Д. 789. Л. 42.
3. Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов-на-Дону, 1992.
4. Савельев В.П. Древняя история казачества. М., 2002.
5. Антология памятников права народов Северного Кавказа. Т. 7: Памятники права донского казачества. М., 2010.
6. Сухоруков В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Ростов-на-Дону, 2005.
7. Щелкунов З. Об устройстве казачьих поселений и об юртовых при них довольствиях // Сборник Областного Войска Донского Статистического комитета. Новочеркасск, 1870. Вып. VII.
8. Сухоруков В. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001.
9. Тимощенко И.В. Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы // Труды Областного Войска Донского Статистического комитета. Новочеркасск, 1874. Вып. II.
10. Астапенко М.А. История донского казачества: Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 1999.
11. Астапенко Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XX вв. Батайск, 2002.
12. Щелкунов С. Войско Донское при атамане Алексее Ивановиче Иловайском // Сборник Областного Войска Донского Статистического комитета. Новочеркасск, 1910. Вып. 7.

УДК 340.15

Авакян Р.О.

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКОГО ПРАВА, ИХ ИСТОКИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПРАВОМ ДРУГИХ НАРОДОВ

Настоящая статья относится к серии “Сокровищница армянской правовой мысли”.

В ней на основе древнейших историко-правовых документов и научных исследований, принадлежащих перу крупнейших ученых-востоковедов, дается картина развития армянской правовой мысли от “страны святых обрядов” Аратты, шумеро-аккадской, хеттской и араратской (урартской) цивилизаций, а также анализ памятников армянского права до конца XIX века и их взаимодействие с правом других народов.

This article refers to the series “The Treasury of the Armenian legal thought”.

On the basis of the ancient historical legal documents and scientific investigations of the world famous scientists-orientalists, this article depicts the development of Armenian legal thought from Arattah, “the country of saint rites”, from the civilization of the Sumer/Accadian, khattish and Araratian (urartian) as well as the analyses of the monuments of Armenian Law till the end of XIX century on their interaction with the Law of other nations.

Ключевые слова: истоки права, памятники права, Аратта, Шумер, Хайаса, армянородственные племена, Араратское царство (Урарту), Великая Армения, судебники, свод канонов (канонические законоположения), “Конституция” Арцаха, проект Конституции Армении 1773 года, Положения и Национальная “Конституция” армян XIX в.

Key words: Law background, monuments of Law, Arattah, Sumer, Hayas, Araratian Kingdom (Urartu), Great Armenia, code of Law, code of canons (canonical statutes), Artsakh constitution, draft of Armenian constitution of 1773, statutes and National Constitution of Armenians in XIX century.

Человечество, чтобы понять настоящее, всегда обращалось и будет обращаться к прошлому, к исторически апробированным культурным ценностям. И это не дань традиции, а естественная потребность каждого поколения. Если при этом взглянуть на ту или иную цивилизацию через призму истоков ее правовой мысли и памятников права, которые являются стержнем государственности и, как зеркало, отражают общественно-политическую и

социально-правовую жизнь любого народа, то закономерность человеческого развития предстанет перед нами более широко, реально и зримо. Что касается истории армянского государства и права, то она начинается еще за несколько тысячелетий до принятия нашими предками в начале IV в. христианства и восстановления письменности в начале V в. [1, 2], так как истоки армянской правовой мысли берут начало в глубокой древности. Об этом

свидетельствуют не только армянская и зарубежная историография, но и многочисленные археологические, этнографические, правовые и другие первоисточники [3, 4 и др.]. В частности, “страна святых обрядов Аратта”, т.е. шумерское название страны Арарата V – IV тыс. до н.э., впоследствии это земли исторической Великой Армении, страна Арманум, упоминаемая в конце III тыс. до н.э. в клинописных надписях царями Аккада Саргоном Древним и его внуком Нарем-Суэном, хеттский термин Хайаса (Хайаис); страна Наири-Биайна, Урарту, ранее Уруатри, Биайнили-Ван из ассирийских и других древних надписей XIII – X вв. до н.э., персидский термин “Армина” и греческий “Армения”, а также топонимы “Наик-Айастан”, по нашему глубокому убеждению, совершенно равнозначны и являются отражением древнебиблейского названия “Арарат”. К вышесказанному прибавим и то, что жители стран Аратты и Шумера говорили на одном языке и поклонялись одним и тем же божествам со сходными именами. В обеих странах правители носили шумерские имена, действовала в принципе одинаковая административная система, использовались идентичные политические титулы, существовал “двухпалатный парламент” и т.д. [5, 6, 7 и др.].

Согласно древнейшим эпосам народ Шумера не только спустился с Армянского нагорья на равнины Двуречья, но и принес с собой из страны Аратты иероглифы, клинопись и свою сложившуюся культуру, в том числе и правовую. И только армянский этнос остался, как коренной житель, на Армянском нагорье.

Далее, общие религиозно-магические термины, многие понятия, связанные с магическим искусством жрецов, дошли до нас сквозь тысячелетия посредством древнеармянского языка и современных диалектов. Поэтому не случайно наш народ датой рождения армянской государственности считает 1-е навасарда, т.е. 11 августа 2492 г. до н.э., когда согласно легенде армянский царь Гайк из династии Гайказуни победил в единоборстве царя Вавилона Бэла [3, 5].

Одним словом, древнейший пантеон наших далеких предков со своей правовой культурой был сильно связан с аратто-шумерской и шумеро-аккадской цивилизацией, законодательство которой было ориентировано на истину, добро, добродетель и справедливость, на законность и порядок, на религиозно-этические ценности, на искоренение преступности и за-

щиту слабых от притеснения сильных, а бедных – от произвола богатых. Они отмечены также особым вниманием к ритуалу.

Следовательно, истоки правовой мысли, которые легли в основу памятников армянского права, своими глубокими корнями уходят в глубокую древность, к сокровищнице, дошедшей до нас как историко-правовое наследие горных и равнинных шумеров. Они занимают особое место в истории формирования правовой мысли армянского народа. Среди них философско-правовые поучения XXV в. до н.э. древнешумерского мудреца Шуруппака, шумерские эпические поэмы “Энмеркар и Верховный жрец Аратты”, “Гильгамеш и Гора Бессмертного” и др., которые указывают на тесную связь между “страной святых обрядов” Араттой и Шумером [1, 5].

Важнейшими первоисточниками формирования армянской правовой мысли являются также Законы Шульги – Ур Намму, шумеро-аккадские своды законов и судебники до XX – XIX вв. до н.э., Закон Ларсы; судебник Билаламы, царя Эшнунны; свод законов Липит Иштара, царя Исины, и многие др. [4, 5].

Нельзя не отдать дань и Судебнику XVIII в. до н.э. вавилонского царя Хаммураби, и Законам Моше-Моисея XIV – XII вв. до н.э. в истории формирования армянской правовой мысли [5, с. 291 – 432].

Особое место в истории армянской правовой мысли занимают также памятники права объединенных армянородственных и других племен и народов Хеттской державы и Араратского (Урартского) царства, такие, как Закон о порядке престолонаследия и важнейших преступлениях, принятый царем Телепинусом в XVI в. до н.э., Хеттский судебник XV – XIV вв. до н.э., Эдикты и Указы араратских (урартских) царей IX – VI вв. до н.э. и др. [5, с. 433 – 724; 8].

Хочу особо отметить, что в вопросе о значении упомянутых царств для истории, и, в частности, истории права наших народов, мы должны исходить не только из установления генетических связей современных народов Северного и Южного Кавказа с древнейшим населением этих государств, но и из того значения, какое имели эти государства для развития обычного права, правового обычая, чувства справедливости и сплоченности, с целью установления прочного мира между нашими народами.

Здесь уместно вспомнить слова ассирийского царя XIII в. до н. э. Тукульти-Нинурти I о сплоченности наших древних племен: «43 царя стран Наири-Уруатри встали строем против меня...» [5, с. 681].

Общеизвестно, что в начале первого тысячелетия на территории Армении на основе обычного права действовало каноническое право. Среди канонов, по преданию, 33 – ученика Христа апостола Фаддея (I в.) и 30 – Григора Просветителя (IV в.) [9, т. 1, с. 85 – 88].

При армянском царе Аршаке II (350 – 368 гг.) был созван собор (356 г.) в г. Аштишате (Западная Армения), на котором впервые был учрежден ряд писанных армянских канонов духовного и светского содержания. Они вошли в историю армянского права как Аштишатские каноны [3, с. 11].

В 444 г. Шаапиванский собор практически одобрил и утвердил установленные Аштишатским собором основные принципы организации и ведения национально-церковного собора. В частности, собор принял правовые нормы, направленные против языческих обычаев. Эти нормы вошли в историю армянского права как Шаапиванские каноны [3, с. 41– 58].

Вершиной деятельности армянского царя Вачагана Благочестивого стала созданная им на основе Аштишатских и Шаапиванских канонов и всенародно принятая в 448 г. (по другим источникам, во второй половине V в.) “Конституция” Арцаха (Карабаха)*.

В частности, она была принята на общенародном Собрании: председательствовал князь “храбрый Вардан”. Участники Собрания поставили под “Конституцией” свои подписи и заверили их своими печатями. В конце Собрания Вачаган скрепил документ своей царской печатью [10; 11, кн. 3, гл. 10].

Канонические Законоположения (“Конституция”), принятые Вачаганом III, закрепили право феодалов по отношению к церкви, установили церковную иерархию, утвердили определенные размеры налогов и податей.

Отдельные правовые нормы были посвящены брачно-семейным отношениям, в них с целью утверждения христианского церковного брака содержатся нормы, осуждающие деяния, направленные против брака и семьи. В частности, был установлен запрет брака между

родственниками до четвертого колена и т. д. [9, т. 1, с. 137 – 142].

Заметим, что рукопись данного правового акта, сохранившаяся в работе “История страны Алуанк” Мовсеса Каланкатуаци (вторая половина VIII в.), хранится в г. Ереване, в Институте древних рукописей.

Благодаря “Армянской книге канонов” Иоанна Одзнеци Имастасера VIII в. стал определенной точкой отсчета в истории армянского канонического права.

Следует особо отметить, что Одзнеци Имастасер был одним из первых в мире, после византийского императора Юстиниана (482 – 565 гг.), и первым в Армении, кто осуществил систематизацию правовых норм. Армянский “Corpus juris canonici” содержит законоположения, принятые армянскими церковными соборами. В последующие столетия они дополнялись новыми канонами и благодаря своему значению продолжают по сей день служить Армянской Апостольской церкви [3, 4, 9, 12].

Определенную ценность для армянского права представляют 97 канонических законоположений (X в.) Давида, сына Алавика [3, с. 101 – 153], нравственно-правовые концепции (XII в.) Нерсеса Шнорали Клаэнского и др. [3, 4, 9].

Памятники армянского права имеют историко-правовое значение не только для армянского народа, но и для многих народов мира. Об этом свидетельствует их всемирное признание. В частности, дошедшие до нас многочисленные рукописи XII в. “Судебника” Мхитара Гоша**, в том числе переписанные в Грузии, Польше, Крыму, Молдавии и других армянских колониях, показывают, что он широко применялся и на практике. Например, австрийский профессор Ф. Бишофор в 1862 г. обнаружил в Лембергском, т.е. Львовском, муниципальном архиве армянской общины армянский судебник на польском и латинском языках, санкционированный для армянской общины польским королем Сигизмундом I в 1519 г. Этот судебник оказался переводом “Судебника” Мхитара Гоша с некоторыми изменениями местного характера. В армянских колониях Львова и Каменец-Подольска армянами, не владевшими армянским языком, широко применялся в XVI в. “Судебник” Мхитара Гоша и на кыпчакском языке с армянскими

буквами. Этот судебник и судебные акты армянской колонии Каменца являются не только ценными документами в области истории армянского права, но и важнейшими памятниками мертвого кыпчакского языка, принадлежавшего одному из тюркских племен, которое когда-то играло важную роль в жизни Восточной Европы [3, 13, 14, 15].

Заметим, что в настоящее время ученые из Республики Казахстан, используя упомянутый судебник XVI в. и судебные акты Каменец-Подольской армянской общины (“польского Эчмиадзина”), проводят исследование обычного права своих далеких предков – кыпчаков (половцев).

Как мы уже упоминали, достаточно хорошо известно, что “Судебник” Мхитара Гоша применялся в XVIII в. и в Грузии. В частности, грузинский царь Вахтанг VI обратился к армянскому католикосу с просьбой прислать ему сборник армянских законов. После удовлетворения просьбы царя Вахтанга в грузинский свод законов отдельной главой были включены переводы с армянского статей «Судебника» Мхитара Гоши, к сожалению, недоброкачественные [3, 9]. Заметим, что при присоединении Грузии к России император Александр I издал 12 сентября 1801 г. Указ “Об учреждении внутреннего Управления в Грузии”, которым предписывалось в государственных судах по гражданским делам руководствоваться Судебником Вахтанга VI. А 23 октября 1835 г. последовал именной Указ министра юстиции Российской империи о применении в Грузии “Уложения Грузинского царя Вахтанга VI”, которое и вошло в “Свод Законов Российской империи”.

Таким образом, косвенным путем некоторая часть Судебника Мхитара Гоша вошла в законодательство Российской империи.

Применялся “Судебник” Мхитара Гоша и в южных регионах России. В частности, проведя параллель между астраханским судебником для армян и “Судебником” Мхитара Гоша, авторы, готовившие текст астраханского судебного кодекса, отмечают, что основным источником для них послужили древнеармянское обычное и каноническое право, а также “Судебник” Мхитара Гоша. “Судебник” Мхитара Гоша широко применялся также и в армянских колониях других стран при разбирательстве бракоразводных дел.

Следует подчеркнуть, что автор “Судебника” был самым крупным из всех известных нам правоведов второй половины XII – начала XIII в. не только в Армении. Его “Судебник” состоит из введения, церковных канонов и светских (гражданских) законов. Во введении, состоящем из 11 глав, Мхитар Гош перечисляет причины, которые побудили его написать этот труд [3, с. 236].

Первая часть “Судебника” включает в себя 124 статьи церковных канонов, касающихся, как правило, упорядочения отношений, подлежащих церковному суду, а вторая часть состоит из 130 статей-норм государственного, уголовного и гражданского права; в них в основном рассматриваются отношения, подлежащие правомочию светского суда [3, с. 254 – 438].

Вместе с тем следует с сожалением заметить, что в “Судебнике” Мхитара Гоша преобладает рецепированное право – еврейское, римское и византийское. Следовательно, Гош уделил относительно мало внимания обычному праву. Может быть, потому, что оно, как живой источник права, было известно не только судьям, но и народу. Поэтому собрание или свод обычного права не являлись настоящей необходимостью.

Будучи сторонником монархической формы правления, Мхитар Гош впервые в истории армянской юриспруденции определяет понятие суверенности и выделяет два его главных признака: полную самостоятельность государственной власти внутри государства и независимость во внешних отношениях.

Следующий свод законов – Судебник Армянского Киликийского государства, составленный в 1265 г. Смбатом Спарпетом, выдающимся общественно-политическим деятелем, правоведом-законодателем, искусным дипломатом, автором блестящих философско-исторических трудов и переводчиком юридических произведений на армянский язык.

Смбат Спарпет был членом армянской верховной инстанции, которая рассматривала внешние проблемы государства, непосредственно участвовал в управлении страной. “Судебник” Мхитара Гоша и переведенные им на армянский язык и действовавшие в то время “Антиохийские ассизы” не удовлетворяли требованиям правовой деятельности государства, поскольку феодальные отношения в стране за прошедшие 80 лет со времени написания труда

Гоша претерпели значительные изменения. Помимо этого, язык киликийских армян заметно отошел от габара (древнеармянского азыка), в результате чего “Судебник” Мхитара Гоша стал труднодоступен для понимания.

Как великий законодатель – составитель нового кодекса, он должен был использовать все предыдущие законодательные акты. Он создал Судебник для армянского государства и, естественно, при этом положил в его основу в первую очередь армянские обычаи и памятники права, в том числе и “Судебник” Мхитара Гоша [3, 9, 16].

Судебник Смбата Спарапета (1265 г.), как кодифицированный источник, принятый светскими властями и санкционированный к обязательному применению на всей территории Киликийско-армянского государства, состоит из предисловия, 202 статей, восьми глав. В целом статьи классифицируются следующим образом: государственное право, церковное право, гражданское право, семейное право, наследственное право, налоговое право и рабовладельческое – крепостное право.

В предисловии к Судебнику Смбат Спарапет пишет: “Написал я сей Судебник для упрочения и благоденствия святой церкви, страны, а также мирских судей и царей... ибо царь считается наместником Бога на земле...” [3, ст. 442]. Примечательно, что Смбат Спарапет не допускает доведения царской власти до степени восточной тирании, а ограничивает ее определенными правовыми нормами. Например, царь по Судебнику не имеет права без согласия других князей лишать какого-либо князя прав и привилегий, вмешиваться во внутренние дела князей и т.д.

В Киликийской Армении светская власть осуществляла правовое регулирование общественных отношений. По этой причине Смбат Спарапет сознательно изначально закрепил в своем Судебнике светские правовые нормы и лишь потом – церковно-канонические. И еще, в “Судебнике” Мхитара Гоша статьи следуют одна за другой в той последовательности, которую они имели в первоисточнике. Смбат же сгруппировал статьи в Судебнике по принципу предмета регулирования, хотя и не довел это дело до конца.

С такой же обстоятельностью Спарапет классифицирует и законы, относящиеся к служителям церкви. Некоторые из них, на наш

взгляд, не потеряли своей злободневности и в наши дни. Так, он пишет: «Если кто-нибудь из рядовых священников проявит какие-либо способности, то вардапет не должен ему завидовать, а должен поощрять и выдвигать его. И, наоборот, если вардапет малограмотен и невежествен, то его нельзя выбирать, а если он избран вардапетом обманным путем, то его следует наказать как преступника и невежду». Далее он предлагает: «Если народ недоволен епископом, обсудить вопрос и освободить епископа от его обязанностей, заменив его более достойным» [3, ст. 444].

Как актуально звучат эти слова и сегодня, в начале XXI в., не только для священнослужителей, но и для наших представителей законодательной, судебной и исполнительной властей!

Не меньшее значение представляют взгляды Смбата Спарапета на правовое регулирование семейных, наследственных и трудовых отношений, на образование детей, а также на проблемы войны и мира.

Особый интерес в Судебнике представляют статьи о семейном праве: брак между людьми должен заключаться при добровольном согласии вступающих в него. Более того, в Судебнике предусмотрено наказание в отношении тех священнослужителей и родителей, которые принуждают молодых людей вступать в брак вопреки их воле, насильно; такой брак, по Смбату, следует считать недействительным. Судебник защищает честь и достоинство женщины и обвиняет тех мужчин, которые “без правового оформления” оставляют своих жен и женятся на других. Смбат Спарапет считает также, что, если муж раскроет неверность своей жены, он “не имеет права ее убивать”.

Согласно нашим древним обычаям он считал мужа главою семьи, а жена была обязана во всем подчиняться мужу. Но вместе с тем в Судебнике имеется ряд статей, на основании которых жена при определенных условиях имеет право оставить своего мужа. В частности, если муж обвиняется в скотоложстве, отказывается от христианской веры, свыше семи лет находится в плену, если он развратник и т.д.

Смбат Спарапет уделял особое внимание также воспитанию, обучению и образованию детей. Он определил, в частности, бесплатное обучение.

Важное место в Судебнике уделено также наследственному праву: законным наследником Смбат считал сына, исключая наследство по женской линии, если имеются наследники по мужской; он также считал, что жених, принятый в дом тестя, становится равноправным наследником семьи невесты и т.д.

По Судебнику, преступление – это деяние, вследствие которого правонарушитель похищает божественные и светские законы и наносит вред другим, при этом, насколько тяжкими бы ни были преступления, преступник освобожден от наказания, если он был невменяем.

Смбат Спарпет определяет принципы индивидуализации наказания и ответственности. Руководствуясь этими принципами, он утверждает, что отец не должен нести наказание за преступные деяния сына, брат – за деяния брата и т.д.

Обращаясь к вопросам, связанным с хищениями, Спарпет, как государственный деятель, требует: «Если кто украдет что-нибудь из царской (государственной) казны, тому выкалывают оба глаза» [3, с. 446].

Смбат рассматривает также институт необходимой обороны и другие отрасли права. В одной из статей он отмечает, что если человек действовал в рамках необходимой обороны, т.е. вынужден был убить вора или бандита, то он не только освобожден от наказания, но и удостоивался похвалы и поощрения. Далее он утверждает, что правосудие должно осуществляться на основе закона: закон должен соблюдаться всеми, в том числе и царем.

В целом Смбат Спарпет сначала закрепил в Судебнике светские правовые нормы и лишь потом – церковно-канонические. При изложении правовых норм Мхитар Гош сначала приводит Моисеев закон, а потом дополняет его соответствующими нормами армянского обычного права. Смбат Спарпет излагает нормы права исходя из конкретной действительности Киликийского государства и лишь изредка прибегает к помощи древних норм, намекая на первоисточник, но не цитируя его. На наш взгляд, в этом заключается существенное отличие его Судебника от “Судебника” Мхитара Гоша.

Судебник Смбата Спарпета – это богатое наследие, оставленное замечательным представителем эпохи армянского средневековья.

Это наследие служило и продолжает служить до наших дней нашему народу, отражая для науки все аспекты общественно-политической, правовой и социально-экономической жизни Киликийского армянского государства в XII – XIV вв. Это следствие того, что Смбат Спарпет был одним из наиболее образованных людей своей эпохи. Он владел не только древнеармянским, старофранцузским, греческим языками, но и дипломатическим языком Запада – латынью, был также одним из крупнейших историков своего времени. Его перу принадлежат исторические сочинения, являющиеся краткой летописью политической жизни Великой Армении, Киликии и других стран за период с 951 г., т.е. с начала царствования Гагика Багратида, по 1272 г.

Судебники Мхитара Гоша и Смбата Спарпета обогатили правовую науку средневековой Армении XII – XIII вв. В частности, они установили общие принципы в вопросах определения подсудности (умышленные убийства подлежат суду светских судов, а неумышленные – церкви и т.д.), регламентации правоотношений по возмещению ущерба или убытка, запрету самосуда и т.д.

С конца XVII – начала XVIII в. армянский народ стал связывать свои надежды на избавление от персидского и турецкого ига с созданием независимой Армении. Вдохновителями этой идеи были многие видные армянские деятели, в их числе Израел Ори, Иван Лазарев, Иосиф Аргутинский, Шаамир Шаамирян, его сын Акоп Шаамирян, Иосиф Эмин и многие другие.

Среди перечисленных Шаамир Шаамирян был одним из самых видных представителей национально-освободительного движения армянского народа второй половины XVIII в., ярким выразителем армянской просветительской идеологии и правовой мысли. Он родился 4 ноября 1723г. в Новой Джульфе, но по примеру своих соотечественников покинул Персию и переселился в Индию, в Мадрас, где впоследствии стал одним из состоятельных людей этого города. Одновременно занимался и литературной деятельностью: его перу принадлежат сочинения: “Западня честолюбия”, его вторая часть – “Конституция Армении”, проект 1773г.; “Ншавак”, проект армяно-русского договора, и другие работы, полный список которых до сих пор неизвестен [3, с. 549 – 640; 16].

Справедливости ради отметим, что, хотя Шаамир Шаамирян и является основным ав-

тором “Западни честолюбия”, но в этом труде, безусловно, чувствуется и влияние ближайших его соратников – Иосифа Эмина, Мовсеса Баграмяна – Варламова и др.

Данный труд представляет собой ценный вклад в историю армянской общественно-правовой мысли: первая часть изложена в 1773г., вторая – была завершена чуть позже, но в целом книга в двух частях была издана в 1788г.

В первой, теоретической, части Шаамир Шаамирян излагает основные принципы своего понимания общества, цели и задачи его политической организации, методы и способы создания государственного строя. Во второй части изложен проект Конституции Республики Армения, т.е. изложен свод законов будущей независимой Армении. В ней Шаамир Шаамирян последовательно развивает идею о том, что люди от природы рождаются равными и в общественной жизни должны пользоваться равными правами. Лучшей формой государственности Шаамирян считал республику. Он находил, что государственная власть должна быть избрана народом. Народ должен иметь право контролировать действия правительства и сменять его, если оно не исполняет требований общества. Законы должны быть равно необходимы и обязательны для всех. Он, в частности, писал: “Только законы должны быть властителем армян и господствовать над страной Арменией” [3, с. 555].

Вторая часть сочинения, как уже было сказано, представляет программу общественно-политического устройства, т.е. проект конституции, озаглавленный “Армянское уложение законов для управления страной армянской”, которую предполагалось претворить в жизнь после освобождения Армении от турецко-персидского ига. На территории пяти меликств Арцаха (Карабаха) он мечтал создать национальное государство с перспективой освобождения всей Армении.

Конституцию Шаамира Шаамиряна можно с уверенностью назвать конституцией демократическо-парламентской республики, потому что, с одной стороны, она строилась на принципах верховенства права, свободы и равноправия граждан, наций и народов; защиты прав, уважения обычаев и традиций всех этнических групп, проживающих на территории страны, всеобщего и равного избирательного права, разделения властей, свободы вероисповедания, отделения церкви от государства

и школы от церкви. Ее идейно-теоретические истоки лежали в философско-правовых и социально-экономических завоеваниях западно-европейской демократической мысли, носителями которой были Локк, Руссо, Джефферсон и др. Однако данный проект конституции, как и конституций североамериканской (1779 г.), французской (1798г.) и других государств, при общей идейно-теоретической основе, по справедливому замечанию московского проф. Ашота Б. Хачатряна, “существенно отличаются между собой” [3, с. 556].

Согласно данному проекту высшие органы армянского государства – и законодательный, и исполнительный – являются выборными. Высшим органом армянского государства – “Айоц тун” (Дом Армении), согласно проекту конституции является законодательный орган. Ему подотчетны все остальные органы государства: высший исполнительный орган, Верховный суд и другие.

Высший исполнительный орган – “Нахарарутюн” (правительство) – состоит из нахарара – председателя и 12 членов – заместителей. Нахарар – руководитель государства, “первое должностное лицо и слуга армянского народа”. Он должен управлять страной “согласно армянским законам”, является верховным главнокомандующим и, по полномочию парламента, объявляет войну и заключает мир. Несмотря на широкие полномочия нахарара, его власть, по существу, ограничена, поскольку он за всю свою деятельность ответственен перед “Айоц туном”. Выборы в государственные органы проводятся раз в три года.

В проекте конституции имеется также второй вариант выборов нахарара. В случае если кто-нибудь из наследников армянской царской династии, в частности, династии “доблестных царей наших Аршакидов, или Багратилов”, выразит желание быть нахараром армянского государства, обещая подчиняться законам и решениям “Айоц туна”, в этом случае он может быть выбран нахараром пожизненно [3, с. 595].

В проекте конституции нашли отражение также способы выборов в другие общегосударственные и местные органы власти, их функции и полномочия. Пристальное внимание уделялось вопросам просвещения, здравоохранения, военного потенциала страны. Вопрос предания суду решается особой коллегией присяжных, а приговор выносится другой коллегией присяжных. В частности,

удивительно актуально в наши дни звучит статья: “Каждый человек может свободно думать, говорить и действовать” [3]. Далее, по конституции Шаамира Шаамиряна женщины обладают избирательным правом, но вместе с тем не вправе занимать государственные должности, так как не могут быть избраны в верховную власть. Избирательным правом обладают также все граждане Армении, но право быть избранными имеют только мужчины армянской национальности и армянско-христианского вероисповедания.

Вместе с тем в проекте “Армянского уложения законов...” не все статьи носят конституционный характер. Некоторые из них относятся к трудовому, гражданскому и уголовному кодексам, другие описывают образцы дипломов, удостоверений, договоров и других документов будущей независимой Республики Армения.

Таков в основных чертах проект конституции будущего армянского государства, изложенный в “Западне честолюбия”. Построенный на идеях европейского просветительства, он впервые в условиях отсталого феодального Востока выдвигал идеал конституционного общественного строя.

В заключение отметим, что исследование этого замечательного труда имеет и сегодня не только научно-познавательное, но и практическое значение. Проект “Конституции” Армении является одним из удивительных памятников политико-правовой мысли периода возникновения демократического государства в Европе и Северной Америке и может составить честь и гордость любой великой нации.

За несколько лет до смерти Шаамир Шаамирян, уже возведенный грузинским царем в княжеское достоинство, выразил грузинскому царю Ираклию II, одному из потомков армянских и грузинских царей, желание переселиться из Индии в “Царство Ираклия”. Это желание так и не сбылось.

Умер Шаамир Шаамирян в 1797 г. в 79-летнем возрасте в далекой Индии. Через год умер и грузинский царь Ираклий II. Армянский и грузинский народы потеряли своих выдающихся политических деятелей.

Судебник астраханских армян, созданный жителями Астрахани Елизаром Григоряном,

Григором Кампаняном и Саргисом, сыном Оганеса, после указа императрицы Екатерины II о предоставлении самоуправления армянам Российской империи также представляет собой один из уникальных памятников армянского права.

Астраханский армянский судебник XVIII в. (в дальнейшем Судебник), состоит из 1135 статей, в трех частях: первая – 23 главы с 940 статьями уголовного (300 статей) и гражданского (более 600 статей) права, семейного права, наследственного права; вторая – 15 глав с 107 статьями об обязанностях судей, статусах и должностных положениях прокуроров; третья – 14 глав с 88 статьями, относящимися к судебному процессу) [3, с. 641 – 693].

Упомянутые статьи относятся также к долговому праву и торговле: они посвящены формам и законности договоров; порядку предоставления займов; векселям, правам и обязательствам должника; формам торговли, торговым обществам и др.

Данный судебник освещает историю армянских колоний Астрахани, Кизляра, Моздока, Ново-Нахичевана-на-Дону и других городов, так как применялся армянскими судами указанных регионов. Он также дает ясное представление о социально-правовом положении и других сторонах жизни армян, обосновавшихся в XVI – XVIII вв. в различных регионах России.

Следует отметить, что, с одной стороны, внешняя политика Российской империи в указанный период времени, в особенности в XVII столетии, была направлена, в первую очередь, на дальнейшее продвижение на юг и укрепление русских позиций на Черном и Каспийском морях. С другой стороны, усиливается армянская эмиграция, достигшая “пика” в период иранской смуты, в Российскую империю, где армянская торговая буржуазия пользуется покровительством и многочисленными привилегиями, такими, как освобождение от налогов, учреждение армянского суда (1746 г.), действовавшего до 1840г., строительство армянских школ, которые просуществовали до 1920г., предоставление армянским общинам свободы вероисповедания, разрешение строительства каменных церквей и т.д. [1, 3, 9, 14, 16].

В 1779 г. начинается переселение крымских армян на территорию Херсонской губернии

с основанием армянского Ново-Нахичевана с особым статусом самоуправления. Результаты перечисленных льгот в отношении армян-переселенцев позволили увеличить их численность уже в конце XIX – в начале XX в. до 10000 человек.

На основании Указа Сената от 17 сентября 1746г., который регламентировал экономические, религиозные и правовые отношения иностранцев в Российской империи, астраханские армяне в конце того же года не только избирают своих (армянских) судей, но и учреждают собственный (армянский) суд-ратхауз (“Дом света”) по уголовным, финансовым и полицейским делам, который начинает функционировать уже в начале 1747 г.

Вслед за учреждением армянского суда для его нормального функционирования, как мы уже отмечали, образованными и авторитетными людьми своего времени был разработан и принят Судебник. После этого судебный процесс над армянами вышеупомянутых регионов России осуществлялся с учетом не только армянских обычаев и традиций, но и законодательства. Причем суд – ратхауз вправе был выносить и высшую меру наказания. В 1765 г. суд – ратхауз был переименован в “Астраханский особый Армянский суд”, который под этим названием действовал до 1841 г., а затем был ликвидирован на основании Указа Госсвета от 27 марта 1840г. “О ликвидации действующих Армянских особых судов в Астрахани, Кизляре, Моздоке...”. Одновременно по данному указу армяне упомянутых регионов вправе были разрешать свои жалобы и споры через избранных ими посредников-представителей, т.е. через “третейские суды”.

Вернемся к содержанию Судебника астраханских армян. Исследования показывают, что основным источником для его разработки послужили древнеармянское обычное и каноническое право, “Судебник” Мхитара Гоша, Свод Законов Российской империи, в частности, царя Алексея Михайловича 1649 г. (“Соборное уложение”), и Законы Петра Великого. Кроме того, в Судебнике использованы также законы византийских императоров. Сами авторы в предисловии к Судебнику пишут, что они опирались на традиции и обычаи своих предков в сфере торговли, а также на то, что видели и слышали от своих отцов и дедов [3, с. 650 – 658]. В частности, авторы Судебника обратились лишь к тем формам торговли, ко-

торые исторически широко были распространены среди армян.

Следует заметить, что в Судебнике были закреплены прогрессивные взгляды на брачно-семейные отношения. В частности, при обручении предусматривалось свободное волеизъявление сторон, устанавливался приемлемый 17-летний возраст для мужчин и 14-летний – для девушек. Вопросы родственных отношений между вступающими в брак Судебник относил к компетенции церкви. После обручения стороны имели право отказаться от заключения брака.

В Судебнике перечисляются основания для расторжения брака и его правовые последствия (если: совершено преступление против царской власти, вступивший в брак – убийца, колдун или ведьма, мужеложец или скотоложец, вероотступник и т.д.).

Судебник регулировал вопросы усыновления, опеки и попечительства. Приоритет отдается наследованию не по закону, а по завещанию. При этом не имеют права составлять завещание немые и глухие от рождения, душевнобольные, юноши в возрасте до 15 лет и девушки – до 13 лет, слуги, лица, находящиеся в плену, преступники и т.д.

По закону первоочередными наследниками считались дети и их потомки до пятого колена. Вторую очередь наследников составляли родители, братья, сестры и потомки их братьев до четвертого колена. Третьей очередью считались дедушка и бабушка.

Судебник регламентировал также перечень случаев, при которых родители имели право лишить своих детей наследства, и наоборот.

Ради справедливости следует отметить, что отдельные статьи, в том числе вышеизложенные, без существенной редакции взяты из Институции императора Юстиниана [3, 9, 18]. Вместе с тем в целом Судебник в основе своей ничего общего не имел с кодификацией Юстиниана. В целом статьи, заимствованные из законов византийских и российских императоров, были переработаны и приспособлены к социальным условиям армян-переселенцев, не противореча их древним национальным обычаям.

Одним словом, Судебник отражал реальную действительность как астраханских, так

и кизлярских, моздокских и других армян. Его изучение дает реальную возможность не только представить структуру судебных органов, т.е. судоустройство, но и проследить за судебным процессом того времени [9, 14, 17].

Анализ Судебника также показывает, что Астраханский армянский суд рассматривал уголовные и гражданские дела армян, за исключением тех дел, когда одна из сторон являлись священнослужителем или представителем русской либо другой национальности. Суд также следил за распределением и сбором налогов с армян.

Примечательно, что по Судебнику никто из армян независимо от социального положения не имел права обращаться в другой суд, если его дело не было рассмотрено армянским национальным судом. Следует заметить, что по сравнению с наказаниями, предусмотренными судебниками Давида, сына Алавика, Мхитара Гоша, Смбата Спарапета и др., бросается в глаза строгость предусмотренных здесь наказаний. В частности, само только определение Судебником понятия наказания уже говорит о многом: «Наказание – это законная пытка, мучение...» [3, с. 644]. Далее, Судебник астраханских армян допускает применение физической силы как средства получения признания вины. Самым строгим наказанием являлась смертная казнь через повешение, обезглавливание, сожжение и т.д., а самым легким – штраф.

В целом Судебником пользовались армянские суды Астрахани, Кизляра, Моздока и армянский Магистрат Новой Нахичевани.

Отмечая значение Судебника, следует подчеркнуть, что он представляет определенную историческую ценность и большой научный интерес, не только обогащает историю армянского права, но и отражает вековую дружбу армянского, русского и кавказских народов.

Положения «Об управлении духовных сил христиан армяно-григорианского исповедания Российской империи» 1836 года и «Национальной конституции армян Османской империи» 1863 года также можно отнести к памятникам армянского права.

Следует отметить, что армянский народ, вступая в XIX столетие, по-прежнему был лишен свободной и независимой общественно-политической жизни. Русско-персидские

и русско-турецкие войны XIX в. завершились заложением мирных договоров. В 1828г. Восточная Армения была присоединена к Российской империи. Это событие в армянской историографии в разное время оценивалось по-разному. Что касается политики Российской империи в данном вопросе, то характерным является замечание русского государственного деятеля и дипломата Лобанова-Ростовского о том, что «Россия не допустит создания другой Болгарии... Армения нужна ей без армян...» [3, с. 694].

Проект «независимой» Армении под непосредственным покровительством царя Российской империи не был утвержден. Императором России Николаем I 21 марта 1828г. был одобрен проект создания только Армянской области. Согласно этому проекту вся власть, административное устройство и нормативно-правовые акты не были армянскими, так как в Восточной Армении, как административной территориальной единице Российской империи, начинает действовать 15-ти томный Свод законов России с 1832 г. В 1833 г. был утвержден герб Армянской области: в нижней части герба были изображены Арарат, армянская корона и Эчмиадзинский монастырь, а в верхней – символ Российской империи – двуглавый орел с распростертыми крыльями и императорская корона.

В 1830 г. начальником управления Армянской области был назначен генерал-майор В. Бебутян. В период его управления (1830 – 1838 гг.) была ликвидирована коллегиальная форма областного управления, реорганизован институт советников, ведавших полицейскими, судебными и финансово-хозяйственными делами, и т.д. Через два года после ухода генерала В. Бебутяна Армянская область как самостоятельная административная единица была упразднена. Только в 1849 г. была образована Ереванская губерния. Примечательно, что, являясь командующим Кавказским корпусом, генерал В. Бебутян в 1853 г. писал в Эчмиадзин католикоосу: «Больно мне быть свидетелем горестей нашей нации...» [3, с. 696].

Наряду с утверждением новых административных порядков в Армянской области, началась реорганизация армянского церковного управления. 11 марта 1836 г. в Петербурге при участии представителей армянского духовенства и заинтересованных государственных органов России было принято законодательное положение «Об управлении духовных

сил христиан армяно-григорианского исповедания Российской империи” [3, с. 711 – 740]. Этот документ можно смело квалифицировать как “государственный” Закон Армении, так как в его создании и одобрении участвовали лучшие представители армянского народа. Между тем в условиях отсутствия армянской государственности данное Положение получило только форму закона Российской империи.

Положение в редакции 1906 г. состоит из 9 разделов и 152 статей. Первый раздел относится к общим правам и обязанностям армяно-григорианской церкви; второй – к Эчмиадзинскому верховному патриарху, т.е. к католикусу Эчмиадзина; третий – к Эчмиадзинскому синоду, т.е. высшему церковному собранию; четвертый – к епархиальным предводителям; пятый – к Консистории и духовному управлению; шестой – к духовенству; седьмой – к духовным учебным заведениям армяно-григорианской церкви; восьмой – к церковному имуществу; девятый – к доходам священнослужителей и церковных причетников и призрении их вдов и сирот.

Согласно этому Положению находившиеся под властью Российской империи армянские регионы были разделены на шесть духовных епархий: Эриванскую, Карабахскую, Нахичеванскую, Бессарабскую, Астраханскую и Ширванскую (или Шемахинскую). Причем каждая из епархий имела своего предводителя, свои монастыри и церкви, школы и другие учебные заведения, движимое и недвижимое имущество [3, с. 711 – 740].

В целом хотя развитие права в Восточной Армении в XIX – начале XX в. было обусловлено фактом ее присоединения к России, тем не менее основными источниками правового регулирования отдельных правоотношений для армянского народа оставалось обычное и каноническое право.

Ко второму государственному закону смело можно отнести Национальную “конституцию” армян Османской империи 1863 года, как отголосок и зеркальное отображение Положения об управлении делами армянской просветительской церкви Российской империи 1836 г.

Национальная “конституция” западных армян не была дарована Османской империей, а была приобретена ценою длительной и

упорной борьбы лучших сынов Западной Армении вопреки воле и желанию султанского правительства.

В 50 – 60-е годы XIX в. общественно-политическое движение западных армян в Османской империи приобрело новый размах. Молодежь, получившая европейское образование, проникнутая идеями французских просветителей XVIII в. и революции 1848 г., естественно, не могла мириться с султанским деспотизмом. Остро встал вопрос о создании Положения армян Османской империи как одного из основных вопросов борьбы прогрессивных сил в западно-армянской действительности.

В разработке этого документа, охватывающего вопросы национальной, общественно-политической и религиозной жизни армян Османской империи, приняли участие более 30 видных западноармянских общественных деятелей. Благодаря их лидерам, таким горячим конституционалистам, как Наапет Русинян, Никогос Палян, Григор Отян и Серобве Виченян, в феврале 1857 г. вышеуказанное Положение было разработано и представлено на утверждение Национальному собранию армян Османской империи. Однако первая попытка создать Национальную “конституцию” провалилась. В декабре 1859 г. конституционная комиссия во главе с Н. Русиняном и другими представила Национальному собранию переработанное Положение.

После продолжительного обсуждения сторонники “конституции” взяли верх: 24 мая 1860 г. Национальное собрание утвердило Положение, которое, по предложению Н. Русиняна, было названо “Национальной конституцией”. Однако для того, чтобы “Национальная конституция” получила юридическую силу, она должна была быть утверждена султанским правительством. Но оно затягивало утверждение.

В феврале 1862 г. по требованию султанского правительства и при участии его представителя “Национальная конституция” снова была пересмотрена. В апреле того же года измененная “Национальная конституция” была представлена Высокой Порте. Однако ее утверждение вновь затягивалось, в результате чего с 1 августа 1862 г. начались массовые демонстрации армян в Константинополе, восстание в Зейтуне и другие мощные движения в разных местностях Западной Армении. В

результате измененная “Национальная конституция” армян была утверждена султаном Османской империи и 17 марта 1863 г. введена в действие [3, с. 741 – 770].

Для ведения внутренних дел были образованы представительские органы: Национальное собрание (законодательный орган), Национальное центральное управление (исполнительный орган), Национальное религиозное собрание (духовные дела), Гражданское собрание (светские дела) и др.

Были учреждены школьные, экономические, судебные, церковные и районные советы, Национальное провинциальное управление, различные учредительные звенья, разработаны формы выборов в светские и духовные органы, права и обязанности избранных.

Право участия в выборах имели только мужчины начиная с 25-ти лет, а право быть избранным – с 30-ти лет. При этом выборы проводились тайным голосованием.

Согласно утвержденной “Конституции” каждые пять лет Национальное общее собрание переизбиралось. Национальное собрание армян могло пересмотреть “Национальную конституцию”, но без права изменений ее основных принципов.

В религиозных и общественных делах устанавливался определенный порядок. Из 140 членов Национального собрания 20 были представителями духовенства, 12 – светскими лицами, в управлениях и советах 24 были церковными служащими и 62 – светскими, а в квартальных советах – все светскими лицами.

Принятие “Национальной конституции” было победой западноармянской демократии в Османской империи. Как справедливо отмечает В.А. Парсамян, “Национальная конституция” была новым явлением в жизни западных армян. На общем фоне крайней отсталости и мрачной действительности феодальной Турции “Национальная конституция” была светлой страницей, выражением зрелости западноармянской общественно-политической мысли, результатом борьбы ее прогрессивных сил” [3, с. 699].

К сожалению, следует констатировать, что основные принципы национальных положений конституции армян Российской империи 1836 года и Османской империи 1863г.

впоследствии не послужили основой для разработки армянских конституций, а были в основном использованы в ходе подготовки нормативно-правовых актов для самоуправления армянских общин диаспоры. Однако это не умаляет их значения, и сегодня они занимают свое достойное место в истории права армянского народа...

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что значимость данной статьи состоит уже в самом названии темы, всем своим содержанием освящающей памятники армянской права до XIX в., показывающей их истоки и взаимодействие армянской правовой мысли с правом других народов.

Примечания

*Общеизвестно, что в конце IV в. Византия и Персия после многочисленных и ожесточенных войн разделили между собой Великую Армению. Западная Армения отошла к Византии, а позже – к Османской империи (Турции), Восточная Армения попала под иго Сасанидской Персии. Восточный край Великой Армении – Утик и Арцах (Карабах), были присоединены Персией к территориям, населенным алуанскими (албанскими) племенами. На новообразованной административной территории Восточного края Армении и Алуанка (Албании) было создано вассальное Персии Армянское царство Араншахигов под общим названием Алуанк (Албания).

По свидетельству патриарха армянской истории Мовсэса Хоренаци (V в.), управляющим этой огромной территорией был назначен потомок родоначальника армянской государственности Айка (хайка) – Аран [18, книга вторая, гл. 8].

По сообщению Мовсэса Каланкатуаци (VIII в.), на смену прежней алуанской (албанской) царской династии приходит новая, одна из ветвей Аршакидской династии. Он, в частности, пишет: «Число царей от Арана до Вачагана Храброго, который был у великого рода Аршакуни, не известно...». Заметим, он перечисляет имена тех, кто царствовал над Алуанком после Вачагана Храброго: «Вачэ, Урнаир, Иав[а]чаган, Мерхаван, Сато, Асай, Есвален, Вачэ, Вачаган – царь Алуанка (Вачаган III Барепашт-Благочестивый)» [11, с. 39; 19, с. 188].

Упомянутое царство достигло своего расцвета в период царствования Вачагана III. Его

деятельность подробно описана Мовсэсом Каланкатуаци [11, книга первая, гл.17].

“Конституция” Вачагана III была разработана в армянской среде на древнеармянском языке, в ее истоках лежит армянская правовая мысль.

К сожалению, бытует мнение, ничего не имеющее общего с наукой, что канонические законоположения Вачагана III первоначально были написаны на алуанском (гаргарийском) языке и лишь в дальнейшем переведены на древнеармянский язык [20, с. 153 – 175].

В заключение отметим, что Вачаган III скончался в 510 г. вместе с зятем при странных обстоятельствах. По мнению армянских исследователей, они стали жертвами антихристианских гонений со стороны персов [19, с. 240].

После смерти Вачагана III Барепашта, который был последним представителем армянской Аршакидской династии, персидский двор стал назначать, как правило, во главе Алуанка (Албании) персидских сановников.

До сих пор во дворце монастыря Джрвшттик в Мартакертском районе Нагорного Карабаха стоит мавзолей Вачагана III. В 1286г. рядом с мавзолеем католикосом Семеоном была построена церковь. На лицевом камне мавзолея на древнеармянском языке написано: «Здесь покоится царь Вачаган...» [21, с. 110; 10, с. 107].

**Мхитар Гош родился в 1130 г. в Гандзаке (историческая Армения). Образование получил на родине и в Киликийской Армении: возвращается из Киликии на родину с ученой степенью вардапета и с правом преподавания. Оттуда переселяется в замок Атерк (Арцах). Под покровительством влиятельного хаченского (арцахского) князя hАсана Джалалаяна с 1184г. начинает писать свой “Судебник”. В частности, во второй главе Введения Мхитар пишет, на смешанном древнеармянском и современном Гошу разговорном языке, о двенадцати причинах, которые побудили его написать “Судебник”, основные из которых это: поднятие престижа и авторитета церкви, защита христианского духовенства от мусульман, стремление пробудить национальное правосознание армянского народа и т.д.

Одновременно он указывает главный мотив – настойчивые просьбы алуанского (ал-

банского) католикоса армянского происхождения Степаноса. См. рукописи Матенадарана – рукопись N 488, (старый 492), переписанная в 1295 году; рукопись, принадлежавшая епископу Саркису hАсан-Джалалаяну, по тексту совершенно сходная, с рукописью N 488, и копии других рукописей.

Основными источниками, которыми пользовался Мхитар в процессе работы над “Судебником”, послужили, приспособленные Гошем к армянской действительности некоторые библейские законы, в том числе церковные, и армянские канонические законоположения, каноны и законодательство других христианских и нехристианских народов, а также армянское обычное право.

В конце “Судебника” Мхитар Гош оставил запись для князя князей Арцахского-Хаченского княжества Вахтанга, сына hАсана Джалалаяна: «... велю безошибочно отправлять заповеди этого Судебника...» [10, с. 82].

Перу Мхитара Гоша принадлежат и такие работы, как: “Албанская хроника”, в которой кратко излагается история Алуанка XI – XII вв., “Плач о естестве нашем”, написанная от имени Адама к сыновьям его и от имени Евы к дочерям ее, “Басни” и др. [3, 9, 22 и др.].

Мхитар Гош продолжал работу над “Судебником” и в монастыре Нор Гетик (Гошаванк, северо-восточная Армения), где и скончался в 1213г. [3, 22 и др.].

Литература

1. *Джаукян Г.Б.* История армянского языка. Дописьменный период / Отв. ред. Л.С. Овсепян. Ереван, 1987.
2. *Капанцян Г.А.* К происхождению армянского языка. О внутренних закономерностях армянского языка // Историко-лингвистические работы. Т. 2. Ереван, 1975.
3. *Авакян Р.О.* Памятники армянского права. Ереван, 2000.
4. Армянская книга канонов. В 2 т. / Предисловие, научно-критический текст и прим. В. Акопяна. Ереван, 1964.
5. *Авакян Р.О., Авакян Р.Р.* Истоки армянской правовой мысли. Ереван, 2008.
6. *Геруни П.М.* Армяне и Древняя Армения: Археоастрономия, лингвистика, Древняя Армения. Ереван, 2009.

7. Земля Аратта // Рол Д. Генезис цивилизации. М., 2002.
8. Арутюнян Н.В. Корпус урартских клинописных надписей. Ереван, 2001.
9. Авакян Р.О. Сокровищница армянской правовой мысли. В 2 т. Ереван, 2001. Т.1; Ереван, 2002. Т. 2. (на арм. яз.).
10. Каграманян Ким. "Конституция" царя Вацагана // 1500-летние истоки правопорядка в Арцахе. Ереван, 2010.
11. Каланкатуаци Мовсэс. История Агванк. Ереван, 1984.
12. Институции Юстиниана / Пер. с латинского Д. Расснера / Под ред. Л. Л. Кофанова, В.А. Томсинова. М., 1998.
13. Акты армянского суда города Каменец-Подольского (XVI) / Подготовка текста и предисловие В.П. Григоряна. Ереван, 1963.
14. Документы на половецком языке XVI века (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Транскрипция, перевод, грамматический комментарий, словарь и предисловие Т.И. Грунина / Под ред. Э.В. Севотяна. Вступительная статья Я.Р. Дашкевича. М., 1967.
15. Гош М. Судебник (на кыпчакском (половецком) языке с армянскими буквами) / Перевод латинской редакции // Рукопись N 1916 Оссолинской библиотеки.
16. Karst I. Sempadscher Kodex, I Band, Texts und Übersetzung, II Band, Kommentar. Strassburg, 1905.
17. Юхт А. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII в. // Известия АН Арм. ССР. 1960. N 12.
18. Мовсэс Хоренаци. История Армении. Ереван, 1990.
19. Связян Г.С. История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII век) / Отв. ред. В.М. Варданян. Ереван, 2009.
20. Мамедова Ф. Политическая история албан и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. – VIII в. н. э.). Баку, 1986.
21. Свод армянских литографий. Вып.V. Арцах / Сост. С. Бархударян. Ереван, 1982.
22. Тер-Сарксянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М., 2008.

УДК 340

Мусаева Д.Ю.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЫЧНОГО ПРАВА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА. ИШКИЛЬ

В статье показано, что ишкиль, как и обычай вообще, возникает как целесообразное и необходимое поведение людей. Он был направлен на установление социального порядка и являлся эффективным средством воздействия на должника с целью возврата долга кредитору.

In the article it is shown that ishkil, as a custom in general, appears as an advisable and necessary behavior of people. It was directed to the setting of social order and was an effective means of influence on the debtor with the aim of returning the debt to a creditor.

Ключевые слова: ишкиль, обычай, обычное право, адат, шариат, закон.

Key words: ishkil, custom, customary law, adat, shariat, law.

В последнее десятилетие с учетом общественно-политической ситуации в Дагестане и на Северном Кавказе пристальное внимание уделяется проблемам преступности [1].

Некоторые советские [2] и современные исследователи этой проблемы среди многочисленных факторов противоправного поведения в данном регионе указывают на менталитет [3],

который непосредственно проявляется в нормах обычного права. Но, как справедливо отмечает У.Т. Сайгитов, «криминогенное значение традиционно-национального возрождения обратило на себя внимание, однако не получило определения в науке и рождает порой, мягко говоря, кривотолки относительно подлинной природы криминогенности» [4, с. 43 – 47].